"О". Чжан Хань дал мягкий ответ.

"Я только что получил твой номер от Зи Яна. Так как ты старый друг, я позвонил, чтобы поприветствовать тебя", - лицемерно сказал Линь Цзе.

После того, как он закончил говорить, Линь Цзе остановился. Около десяти секунд спустя, джир в его глазах увеличился, потому что Чжан Хань все еще молчал, так он сказал,

"В чем дело? Не хочешь поболтать со своим старым другом?"

"Старым другом? Ты не можешь быть моим другом." Вырвались глупые слова Чжан Хана.

"О? Кажется, ты повзрослел за последние несколько лет. Как бы то ни было, я спал с твоей возлюбленной несколько раз. Может быть, ты знаешь значение слова "связь", - с улыбкой сказал Линь Цзе,

"Я думаю, ты действительно знаешь, как ценить красоту, и Кьяо Лулуо был действительно очарователен". Кстати, должен сказать, что за месяц до того, как я отправил вам эту фотографию, я уже спал с Кьяо Лулуо в отеле Rongsheng. Поэтому она почувствовала себя смущённой, когда увидела меня позже. К сожалению, в ту ночь я был немного пьян и забыл сфотографироваться для тебя, что заставило меня заняться с ней сексом во второй раз".

"Что ты пытаешься сказать?"

Атер, понимая, что Чжан Хань сказал, что до сих пор отвечает очень плохо, Линь Цзе отбросил свои игривые комментарии в сомнениях. По словам его героя, в это время он уже должен быть вспыльчив. Неужели последние годы тяжелой жизни сокрушили его высокомерие?

"Что я хочу сказать вам, так это то, что Цяо Лулуо не заслуживает вашей любви". Она просто вздыхает, когда вспоминает о тебе. На самом деле, ты должен поблагодарить меня за это. Я помог тебе проверить, верна ли она тебе, и, очевидно, она обратилась к тебе ради своих непрактичных идей. Теперь я узнаю, что вы знакомы с Зи Янь, и вы двое, кажется, подружились, так как у вас есть ее личный номер? Однако..." Линь Цзи фыркнула и сказала: "В любом случае, с тех пор, как я встретила ее, я собираюсь забрать ее."

"Давай, попробуй."

Чжан Хань ответил мягко, потому что он был очень уверен в Цзы Янь.

Когда Линь Цзе снова услышала мягкие слова Чжан Хана, его глаза наполнились подозрениями. Ему не удалось выяснить, какая личность сейчас у Чжана Хана. Несмотря на то, что он неоднократно использовал слова, чтобы спровоцировать его, Чжан Хань все еще оставался проницательным. Казалось, что все, что он сделал, бесполезно.

"Я обязательно попробую". После паузы Линь Цзе с коварной улыбкой сказала: "Цзы Янь кажется очень крутым". Поэтому, если я буду преследовать ее, то, скорее всего, потерплю неудачу. Тем не менее, я думаю, что вы очень хорошо знаете мой темперамент, и я не буду чувствовать себя комфортно, пока не достигну своей цели". Ха, ха, я просто хочу спросить вас, если вы имеете какое-то отношение к Цзы Янь. Если да, то я не против отправить вам серию фотографий через несколько дней".

"Неужели?"

Тон Чжан Хана впервые изменился, что заставило Линь Цзе почувствовать себя немного холодной.

"Я уже мог переломать тебе кости пять лет назад, так что ты и поддерживающий тебя Линс для меня всего лишь муравьи". Не пытайся спровоцировать меня снова, или я не против стереть тебя из этого мира".

После того, как он закончил говорить это, Чжан Хань сразу повесил трубку.

Прослушивая звуковой сигнал со своего мобильного телефона, Линь Цзе немного испугался.

Вся семья Лин была для него муравьем?

"Это, наверное, самая нелепая шутка, которую я когда-либо слышал!" Линь Цзе презрительно улыбнулся и пробормотал: "Значит, у вас с Цзы Янь особые отношения. Всё интереснее и интереснее."

Линь Цзе пробормотал про себя, потом встал и вернулся в купе.

"Старший брат Лин, почему ты так долго гулял? Атмосфера без тебя не живая", - с улыбкой сказал Цзя Дон.

"Я сделал телефонный звонок." Лин Чжи кивнул с улыбкой и сел на место. Он налил немного красного вина в свой бокал и поднял его, затем сказал: "Давай выпьем..."

После того, как они выпили несколько бокалов, атмосфера постепенно стала оживленной. Несмотря на то, что все общались друг с другом, они все равно вели беседы, в центре которых была лесть Лин Цзе.

Линь Цзе, казалось, был в хорошем настроении, так что он немного поболтал с толпой.

Понимая, что это было подходящее время, Линь Цзе снова посмотрел на Зи Янь. Он сделал

глоток вина и сказал,

"Госпожа Зи, вы знаете Чжан Хана?"

Когда они заметили, что Линь Цзе разговаривает с Зи Янь, все постепенно успокоились. Когда они услышали, что тема была Чжан Хань, лицо Лю Фэна было покрыто презрением, в то время как Дун Ху, который сидел рядом с ним, скрутил его лицо, показав несколько обидчивый взгляд.

Под всеобщим взором Цзы Янь нежно кивнула головой и сказала: "Да".

"Вы знакомы с ним?" Линь Цзе снова спросила.

"Что-то вроде того." Цзы Янь дала безвкусный ответ.

"Какие у него с вами отношения в настоящее время?"

"Простите, это мое дело". Зи Янь подняла брови и была немного нетерпелива внутри.

"Ха, ха." Линь Цзе улыбнулась и сказала: "Чжан Хань, как один из моих коллег, был очень знаком с нами. Я помню, как несколько лет назад он избил кого-то с высоким статусом для госпожи Зи, так что я подумал, что госпожа Зи, вероятно, знала его. Однако я не ожидал, что это правда".

В этот момент Чжоу Фэй, которая сидела рядом с Зи Янь, свернула губы.

Чжан Хань был её шурином, отцом Мэнмэна, и скорее всего, в будущем станет мужем старшей сестры Янь! Разве она не была с ним знакома?

Тем не менее, она лишь держала эти слова в голове и не высказывалась по этому поводу.

"Итак, это история о герое, спасшем красавицу", - с улыбкой сказал Цзя Дон.

"Хо, хо. Разве это проклятие заслуживает того, чтобы его называли героем?"

Внезапно, как издевательство прозвучало. Все оглянулись и услышали, как Лю Фэн фыркал перед тем, как сказать: "Однажды его обманул старейшина Лин, как собаку, а затем он остался в Шан Цзине в течение пяти лет после того, как был изгнан из своей семьи. Он не герой, а попрошайка. Чжиа Дон, разве ты не должен выпить бокал вина в наказание?"

"Ладно, я ошибся. Я сам себя накажу." Чжиа Дон поспешно кивнул и проглотил красное вино в

бокале.

Что касается Линь Цзе, то он все время пялился на Цзы Янь, только чтобы обнаружить, что лицо Цзы Янь упало, а она тяжело дышала, когда Лю Фэн говорил о Чжан Хане. Кроме того, Чжоу Фэй, который сидел рядом с ней, положил грязный взгляд на тот момент, который убедил Линь Цзе, что у них есть связи с Чжан Хань.

"Это честь для него, что его называют нищим!"

В этот момент Дон Ху, толстый и громоздкий человек, который сидел рядом с Лю Фэн, сказал: "Он прожил жизнь собаки в те пять лет. Однажды я хотел нанять его, чтобы он помогал мне ремонтировать машины, но он надменно отказался. Что случилось потом? Он участвовал в гонках со старейшиной Братом Лю и едва одержал победу. Однако, этот глупый парень пообещал снова участвовать в гонках через месяц. Но, в конце концов, он продал машину и сбежал на самолете. Он абсолютно дурак..."

Бах!

Внезапно раздался звук чего-то, поражающего стол.

Люди отвернулись от Донг Ху и повернулись лицом к Зи Яну, который вдруг в этот момент встал с кислым лицом и холодно сказал,

"Мне нехорошо, извините."

Потом она повернулась и ушла.

Что касается Чжоу Фэй, то она взяла свою сумочку с грязным взглядом и посмотрела на присутствующих. Затем она с отвращением посмотрела на Дон Ху и Лю Фэна и повернулась, чтобы уйти.

"Э? Цзы Янь, ты..." Цзя Дон встала и начала говорить, намереваясь допросить её.

Однако в это время Линь Цзе улыбнулась и сказала: "Забудь об этом. Так как она плохо себя чувствует, она может пойти первой. Давайте продолжим".

"Хорошо". Цзя Дон улыбнулся извинительно и быстро сел на стул.

Другие люди смотрели друг на друга в недоумении, потому что не понимали, что делает Цзы Янь.

Линь Цзе с улыбкой проглотил красное вино. Видя его выражение, Лю Фэн знал, что Чайлде Лин чем-то интересуется. На самом деле, во время сегодняшней вечеринки с выпивкой, Цзы Янь был единственным, кто вызвал его интерес.

"Сяодун, пойдем со мной". Линь Цзе внезапно похлопал Цзя Дон по плечу.

"Хорошо". Цзя Дон последовала за Линь Цзе и села с ним на стул в смотровой площадке.

"Мисс Зи так привлекательна. Думаю, ей стоит принять участие в другой программе, пока она здесь. А ты как думаешь?"

Линь Цзи говорила с Цзя Донгом с улыбкой. Когда он что-то решил, Линь Цзе был человеком своих слов, и он не жалел усилий, пока он хотел это сделать.

С другой стороны.

Цзы Янь вышел из ресторана с покерным лицом.

Она не понимала, почему, но когда услышала, как они оскорбляют Чжан Хана, то почувствовала внутри себя гнев. В конце концов, этот гнев добрался до нее и заставил устроить сцену, прежде чем она повернулась и ушла.

До сих пор она была очень зла. Чжан Хань бессознательно занимал все более важное положение.

Она чувствовала себя спокойно, когда слышала его голос, и ей было тепло, когда она слушала его заботливые слова.

По правде говоря, у нее было смутное ощущение, что она, наверное, влюбляется в него, и причина ее гнева была в том, что она заботится о нем.

Что касается Чжоу Фэй, она была настолько взбешена, что ее легкие вот-вот взорвутся. Если бы они не ушли оттуда, Чжоу Фэй не стал бы продолжать просто пялиться на них и прямо клясться.

"Несколько ублюдков. Кто они, черт возьми? Почему они плохо отзывались о ком-то за его спиной? Куча вонючего дерьма. Почему они не говорят это в лицо шурину? Шурин должен сбить их с ног!" Чжоу Фэй сказал через зубы.

"Они некачественные!" Цзы Янь холодно сказал.

"Точно. Эти люди совсем не хорошие люди, особенно толстый идиот, который был обезображен, и парень по фамилии Лю. Они как противоположные стороны одной и той же монеты..."

Чжоу Фэй жаловалась на этих мужчин всю дорогу назад и не переставала ворчать, пока не поняла, что они добрались до парковки и сели в машину, которая привезла их сюда. Она встретилась с водителем и сказала: "Пожалуйста, отвезите нас обратно в отель".

"Хорошо". Водитель кивнул, завел двигатель и поехал обратно в отель.

Зи Янь сел на заднее сиденье. Она вынула свой мобильный телефон, чтобы проверить время, и обнаружила, что уже 11:30 вечера. Она планировала позвонить Чжан Хань, но решила не думать об этом какое-то время, потому что завтра возвращается. Однако, когда она увидела номер Линь Цзе, который был наверху, Цзы Янь напрямую добавила его в список заблокированных звонков!

В конце концов, у нее был ужасный характер.

В этот момент было рано утром, но тренировка на пляже возле горы Новая Луна была в самом разгаре.

Сюй Йонг и остальные уже сделали десять наборов из 1000 отжиманий, и они делали первый набор из 1000 приседаний.

Чжао Фэн больше не наблюдал за ними. Вместо этого он практиковал движения из упрощенной версии Большой Тени Тьмы Дьявола на фронте.

Все позади него понимали, что движения Чжао Фэна были настолько сложными, что он фактически падал каждые пять секунд. Весь процесс был: Падение, взлет, падение, снова взлет, снова падение...

Увидев усилия, которые он прилагал, все затвердели свою решимость. Даже если они чувствовали усталость, они все равно скрипели зубами и продолжали.

Они, следовательно, будут пить бутылку воды Ян Цин на человека во время перерыва каждый раз после окончания раунда тренировки, а затем продолжить тренировку через несколько минут.

Тренировки в первый день не заканчивались до двух часов утра.

http://tl.rulate.ru/book/13897/1011890